

Глава 293. Где сценарий, там и два шпиона.

Ловля Супермена на наживку в виде красавицы разворачивалась по тщательно продуманному плану Тараса. Левиафан, стоящий за Красным Домом, вместе с Гидрой являлись движущей силой. Через неделю они подготовили сцену для «переговоров на Красной площади» в Москве. Разговор будет между западным лагерем, представленным Соединенными Штатами Америки, и восточным лагерем, представленным Советским Союзом, о «кубинском режиме». Супермен должен быть там. И это было идеальное время для реализации их плана. Хотя признаки холодной войны проявились несколько раньше, чем следовало бы, благодаря агрессивным замашкам конкистадора Канга, однако в это время Варшавский договор еще не был официально создан. Красный волосатый медведь и белоголовый орел тоже не полностью разорвали себя на части и не перешли в состояние боевой готовности. Две сверхдержавы едва могли поддерживать элементарную вежливость, пытаясь не доходить до того, чтобы засучить рукава и устроить драку. Тем не менее, этот недолгий мир также был вызван возвращением Супермена. Именно он стал той линией мира между двумя лагерями, Востоком и Западом. Белый Дом, со своей стороны, получил указание не двигаться, чтобы не использовать Супермена в качестве стратегического оружия для запугивания Востока. Несмотря на неоднократные намеки со стороны господина Президента, Люк оставался к ним безучастным. Как будто он автоматически заблокировал ключевые слова «мировое господство» и «единоличная гегемония». И хотя Советский Союз был настороже, он мог лишь испытывать некоторые опасения, не смея пересечь черту, боясь спровоцировать удар Супермена. Если такая траектория отношений будет развиваться и дальше, то холодная война может быть пресечена в зародыше, а может и нет. При условии, конечно, что - Супермен больше не исчезнет и не проявит никакой склонности или позиции. Сам того не подозревая, Люк стал важным грузом в регулировании стабильности мира.

- Мистер Кларк Кент, добро пожаловать в Москву.

Так сказала администратор, когда Люк выходил из международного аэропорта Домодедово несколько дней спустя. Да, на нем были те самые «очки Кларка Кента», которые автоматически формировали его маскировку - совершенно новый образ высокого, солнечно выглядящего человека с немного вьющимися волосами. Нынешняя его личность была писцом Супермена.

- Как мне называть вас, прекрасная леди?

Он прибыл в столицу Москвы в стильном виде, в то время как Капитан Америка, который был его товарищем по команде, был еще в пути. Просто лицо Роджерса было слишком броским, а вместе с чрезвычайно заметным американским задом и блестящими грудными мышцами, его можно было только тайно привезти, чтобы он дождался встречи.

- Доминика Егорова.

Блондинка назвала свое имя. Она была высокой и великолепно выглядела. В том, как она двигала руками, чувствовалось зрелое чутье.

- Здравствуйте, госпожа Егорова.

Люк бросил легкий взгляд на зрелую королевскую даму, которая пришла принять его, задрапированную снаружи в бежевый плащ, в зимней шляпе, со светлыми волосами и снежной необычайно привлекательной кожей.

«Интересно, она из Красного Дома или из КГБ?

Как только появилась г-жа Егорова, он почувствовал, что его собеседница - не обычный человек. Независимо от того, насколько хороша была ее маскировка, если человек был профессионально обучен, это оставляло определенные следы. Поэтому перед Люком, обладавшим суперзрением, у Егоровой было слишком много «дыр». Чрезвычайно гибкое, тонкое тело, сравнимое с телом гимнастки, подтянутые и мощные конечности - все это не укрылось от его глаз.

- Вы можете называть меня просто по имени, не нужно добавлять никаких суффиксов.

Егорова мило улыбнулась и открыла дверь Люку.

- Хорошо. Приятно познакомиться, Егорова.

Люк сидел в машине, улыбаясь и кивая.

- А это?

Он откинулся назад и заметил, что водитель - тоже женщина. Другая женщина выглядела немного взрослее Егоровой. От ее бровей и глаз исходило кокетливое очарование. Подобно спелому персику, невозможно было удержаться от желания откусить кусочек и ощутить всю сочную полноту, которая сладостно проникала в сердце.

«Хис!»

Что-то не так! Сердце Люка заколотилось, где его маскировка пошла не так? Он был в Москве, только что сошел с самолета, и за ним следили две прекрасные шпионки. Что это за новый опыт?

«Я всего лишь заурядный клерк».

Если бы Люк использовал свою настоящую личность, то для Красного Дома и КГБ было бы нормальным вызвать более двухсот красивых женщин, чтобы они воцарялись над ним. Но в настоящее время он был Кларком Кентом, просто кудрявым парнем с хорошей внешностью. Не было необходимости вкладывать столько денег, не так ли?

- Здравствуйте, мистер Кент.

Глаза женщины-водителя затрепетали, словно заряженные и покалывающие. В этом и заключалась красота зрелой женщины: достаточно одного взгляда, чтобы заставить человека слегка напрячься в знак уважения. Люк, водитель-ветеран, повидавший большие сцены и умеющий работать в самых разных положениях, не показал своего дискомфорта и спокойно спросил:

- До того, как я приехал в Москву, все говорили, что лучшие виды на город - это Кремль и улица Искусств. Сейчас, похоже, это не так. Я не уверен, что эти два места могут быть более очаровательными, чем две дамы, сидящие в машине.

Женщина-водитель спрятала улыбку и назвала свое имя.

- Клэр Войант, вы можете называть меня Клэр.

Она игриво подмигнула Люку.

.....

После нескольких светских бесед по дороге Люк почти догадался, кем были эти две сопровождающие его дамы. Эпатажная Клэр была балериной, а также коллекционером с мировым именем. Ее муж, летчик, погиб при испытании ракеты. На этой встрече на Красной площади Клэр была организатором, встречающим гостей, поэтому она и везла Люка на машине. А происхождение Егоровой было еще более впечатляющим. Ее дядя работал в Службе внешней разведки, учился в Санкт-Петербургском государственном университете, изучал фортепиано, дав уже несколько концертов.

«Это очень похоже на декорации Красного Дома».

Люк сплетничал и шутил, а втайне мучился животом. Эта случайная встреча читалась им, как сценарий, написанный специально Тарасом. Еще до его отъезда в Москву Щ.И.Т. передал на стол директора сводку известных разведданных о Красном Доме. Самым впечатляющим из них был главный шпион Тарас. Этот парень был самопровозглашенным «режиссером», который писал «сценарий» каждый раз, когда преследовал цель. По его словам, это был лучший способ настроить добычу на нужный лад и заставить ее самостоятельно пойти в ловушку.

«Но разве целью Тараса не должен был быть Супермен?»

Люк был немного озадачен. Какое дело ему до Кларка Кента, почему не до Супермена? Две дамы, сидевшие в машине, не выглядели так, как будто их могли вывести для того, чтобы они были шпионками «соловьями». Их манеры, внешность и внешний вид были на высшем уровне. Две опасные пули, завернутые в сахарную глазурь, использованные против клерка, - не слишком ли много? В размышлениях Люк добрался до отеля, в котором остановился. Прежде чем он успел попрощаться, две сопровождавшие его дамы встали слева и справа.

- Команда ресепшена тоже остановилась здесь, поэтому мы с Егоровой проводим вас в забронированный номер.

Клэр взъерошила свои длинные волосы и взяла Люка за руку, направляясь внутрь. Егорова последовала ее примеру с легкой улыбкой на лице. Группа из трех человек привлекала множество взглядов - завистливых, удивленных и догадливых.

«Это просто соблазнительно».

Люк немного потерял дар речи и стал раздумывать, быть ли ему сидящей ивой или остаться самим собой и съесть глазунью. Даже несмотря на то, что целью поездки была интеграция Гидры и спасение Баки, заодно, но это было бы приемлемо и разумно - иметь несколько замечательных встреч во время поездки.

- Приятных снов, мистер Кент.

На лифте они поднялись прямо на двадцать второй этаж и дошли до двери в комнату. Две чрезмерно восторженные и красивые дамы, наконец, остановились. Одна прислонилась к стене, руки за спиной, ноги в чулках мягко коснулись ковра. Красивые глаза одной из них моргнули, как будто она подала какой-то сигнал. Кто может превзойти это? Люк был намерен пожертвовать собой и накормить тигра своим телом.

«Чтобы узнать, где находится Баки, нужно что-то сделать».

Сказал он себе.

- Не хотите ли вы, дамы, пройти в комнату на чашечку кофе? Или рюмку водки? Я только что

приехал в Москву, и у меня тут особо нет друзей.

Люк был прямолинеен в своем приглашении, как обычно бывают мужчины всего мира, когда они намереваются пообщаться о глубине души с женщиной. Обычные вступительные слова: «Не хочешь ли ты зайти ко мне домой на некоторое время» или «Зайдем ко мне в комнату на чашечку кофе». Это было относительно простое и нетехническое приглашение. Только Люк пытался вести себя как новичок, его взгляд был уклончивым, словно он смущался. Возможно, это было побочным эффектом этих очков, что две женщины-шпионки, прошедшие профессиональную подготовку в Красном Доме, были удивлены тем, как его легко одурачить. Они мысленно хихикали, давно они не встречали такого начинающего новичка. Вспомнив слова инструктора Тараса о том, что нужно делать все, чтобы выполнить задание, обе чувствовали, что иметь дело с такими молодыми новичками, которые только начинают осваивать мир, проще простого. Им даже не придется жертвовать своей красотой, достаточно просто придать немного сладости, и этот наивный парень расскажет им все, что знает, все до мелочей.

- Егорова, что ты думаешь?

Будучи зрелой женщиной, Клэр не просто ответила «да», а перевела вопрос на своего товарища по команде. Прежде чем перейти к делу, нужно было возбудить аппетит мужчины и пощекотать его внутреннее неутомимое желание. Таким образом, они смогут проявить инициативу, и с большей вероятностью достигнут своих целей.

- Мистер Кент, Вы выглядите немного нервным, я готова составить Вам компанию.

Егорова крутанулась, вильнув бедрами, и вошла в комнату. Клэр сделала вид, что колеблется, и подождала несколько секунд, прежде чем последовать за ними.

- Спасибо за Вашу доброту.

Люк включил отопление и свет, и широкий, удобный номер быстро согрелся. Он достал из шкафа бутылку водки и начал наливать двум дамам по рюмке. В глазах последних промелькнул намек на презрение. Они уже много раз сталкивались с этой рутинной – напиться, а потом делать все, что захочется. Курс обучения в Красном Доме включал в себя иммунитет к алкоголю. Не говоря уже о бутылке водки, даже если бы в нее налили более крепкий алкоголь, Клэр и Егорова не почувствовали бы ни малейшего опьянения.

«Напоим этого парня и подбросим его в КГБ».

«Если нужно, подсластим сделку и заставим его стать добровольцем для Красного Дома.

Две женщины-шпионки смотрели друг на друга, не задумываясь, обмениваясь мыслями просто на уровне взглядов. Им казалось, что все было под контролем.